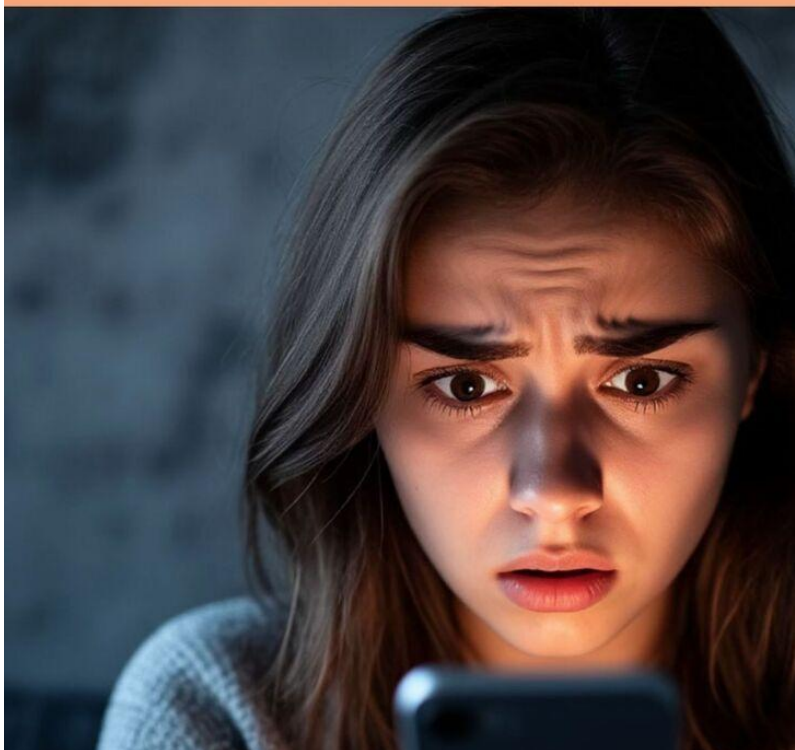

18+

Андрей Нарратив
Проклятие

Сим-нарратив

Андрей Нарратив

Проклятие. Сим-нарратив

<https://litres.ru/74281642>

ISBN 9785007071253

Аннотация

В её телефоне появилось приложение. Сине-зелёный квадрат, пульсирующий в такт пульсу. «Нарративные проклятия». Достаточно ввести имя — и таймер запущен. Сто секунд, чтобы передумать.

Она не передумала.

Теперь у подруги нет лица. А приложение спрашивает: «Хотите продолжить?»

Курсор мигает. Поле ввода активно.

Психологический хоррор о том, как легко стать монстром, если у тебя есть кнопка.

Проклятие Сим-нарратив

Андрей Нарратив

© Андрей Нарратив, 2026

ISBN 978-5-0070-7125-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сим-нарратив

Психосим: Протокол проклятие

СЛОЙ ПЕРВЫЙ. Художественный.

Протокол найден в памяти устройства. Модель: айфон четырнадцать про. Цвет: синий. Владелец: Александра С., двадцать три года. Последнее приложение, открытое перед удалением: Нарративные проклятия версия один ноль три. Дата инцидента: двенадцатое октября. Место: Бургер Кинг, улица Ленина, сорок семь. Статус: жив жива? — вопрос остаётся открытым.

Александра сидела в Бургер Кинге на Ленина и ненавидела Светку. Ну, не ненавидела — раздражалась. Ждала уже сорок минут, кола нагрелась, лёд растаял, картошка превра-

тилась в резиновые брусочки, а Светка всё не шла. Сидит в своём салоне, наращивает ресницы, делает брови как у Беллы Хадид, а подруга тут кисни одна за столиком у окна, с видом на памятник основателям города.

Памятник был уродский. Два мужика в бронзе, серьёзные, смотрят в никуда, за спиной — вечно обоссанная арка. Александра смотрела на них и думала: вот бы вы ожили и сказали что-нибудь. Ну хоть иди домой, Саша, никого ты не дождёшься. Хоть что-то.

Вместо бронзовых дедов заговорил телефон. «Рустор», — сказал телефон голосом уставшего диктора. — «Приложения, которые изменяют ваш день».

Александра листала ленту бездумно, большим пальцем, уже на автомате. Игры-головоломки — скучно. Фоторедакторы — сто раз такое. Знакомства — тошнит. Она уже собиралась заблокировать экран и просто смотреть в окно на прохожих, когда взгляд зацепился.

Полосатый квадрат. Сине-зелёный, как дешёвый больничный кафель. Иконка пульсировала — нет, не пульсировала, ей показалось? — просто стояла среди других иконок, но выглядела так, будто её нарисовали на скорую руку в «Пэйнте» и забыли доработать.

Название: **Нарративные проклятия.**

— Чего? — вслух сказала Александра.

Парень за соседним столиком поднял голову от бургера. Она сделала вид, что кашляет.

Описание: *«Приложение позволяет наложить проклятие на любого человека, чей цифровой след присутствует в социальной сети „Мах“. Достаточно знать имя или никнейм. Никаких сложных ритуалов. Никаких жертв. Только ваша воля и наш алгоритм. Внимание: действие необратимо. Вы уверены, что хотите это сделать?»*

— Ну приколы, — сказала Александра тихо. — Очень смешно.

Она нажала **Скачать**.

Установка заняла три секунды. Обычно приложения дольше думают, проверяют пароли, фейс айди, запрашивают доступ к контактам, к геолокации, к микрофону, к душе, к печени. Это просто открылось. Бах — и иконка на рабочем столе, пульсирует тем же больничным цветом.

— Да ладно, — сказала Александра. — Вирусня какая-то. Щас всё вычищу.

Но не вычистила. Она нажала на иконку. Приложение открылось — чёрный экран, белый шрифт, никаких анимаций, никаких приветствий. Только строка ввода.

Введите имя или никнейм цели.

— Ну и что ты мне посоветуешь? — спросила Александра у телефона. Телефон молчал. — Кого мне проклинать? Светку, что ли? За то, что опаздывает?

Она усмехнулась. Палец завис над экраном.

— Да ну, бред.

Палец опустился. **Светлана Никифорова.**

Автозаполнение подхватило мгновенно. Система узнала имя. Конечно, узнала — Светка была у неё в контактах, сто лет, ещё с девятого класса, ещё с тех времён, когда они вместе сбегали с химии и покупали чупа-чупсы в ларьке у школы. Александра смотрела на напечатанное имя и чувствовала, как в груди шевелится что-то маленькое, колючее, размером с горошину.

— Не нажимай, — сказала она вслух. — Это тупо.

Появилась кнопка. **Подтвердить? Да. Нет.**

Александра нажала **Да**.

Экран моргнул. Новое окно. *«Указанный абонент находится в списке ваших друзей. Вы действительно хотите наложить проклятие на Светлану Никифорову?»*

— Да блин, — Александра закатила глаза. — Ты достала уже с этими подтверждениями. Да. Да, бл*дь. Да.

Она ткнула в экран с такой силой, что палец хрустнул.

«Внимание. Указанное действие нельзя будет отменить. Вы проклянете свою подругу Светлану Никифорову. Вы уверены?»

Александра замерла. На секунду — на одну короткую, тонкую, как лезвие, секунду — ей стало страшно. Не за Светку. За себя. Потому что в груди эта горошина вдруг стала больше, острее, она царапнула изнутри рёбра, и Александра вдруг поняла: она хочет нажать **Да**. Не ради шутки. Не ради прикола. Она действительно хочет узнать, сработает ли это.

Почему? Светка опаздывает. Светка строит из себя звез-

ду. Светка вчера выложила сторис с новым парнем — красивым, высоким, с татуировкой на шее, и подпись: «*Мой мир наконец обрёл цвет*». А у Александры уже полгода никого. А у Александры вчера было одиннадцатое октября, вторник, обычный день, она сварила макароны, съела их перед ютубом и легла спать в десять. И никто не написал *спокойной ночи*. И никто не ждал её сегодня в Бургер Кинге, кроме неё самой.

Она нажала Да.

Экран погас. Потом загорелся снова.

Таймер. Большой, чёрно-белый, пульсирующий в такт пульсу — или это у неё в висках уже стучало? Цифры сменяли друг друга медленно, слишком медленно, как в замедленной съёмке. **Девяносто девять — девяносто восемь — девяносто семь — девяносто шесть.**

Под таймером надпись: «*Пока таймер не дошёл до нуля, вы можете отменить проклятие*». Кнопка. **Стоп.** Красная. Крупная. Чёткая.

— Нажми, — прошептала Александра. — Нажми, дура.

Палец не слушался. Он лежал на столе рядом с телефоном, тяжёлый, чужой, налитый свинцом. Она смотрела, как цифры падают в бездну, и не могла пошевелиться.

— Восемьдесят семь — восемьдесят шесть — восемьдесят пять.

— Саша, — сказала она себе. — Это игра. Это просто игра. Это код. Это биты. Это пиксели. Это не по-настоящему.

— Шестьдесят четыре — шестьдесят три — шестьдесят два.

— Нажми кнопку, блин.

— Сорок один — сорок — тридцать девять.

— Да что с тобой?

— Двадцать три — двадцать два — двадцать один.

Она схватила телефон обеими руками. Палец метнулся к экрану, завис над красной кнопкой.

— Двенадцать — одиннадцать — десять.

— Стоп, — выдохнула Александра. — Стоп, стоп, стоп, я передумала, я не хочу, это шутка была, стоп, ну стоп же.

— Ноль четыре — ноль три — ноль два.

Она нажала.

Экран не отреагировал.

— Ноль один — ноль ноль.

Таймер замер. Надписи исчезли. Приложение закрылось.

И тогда пришла боль.

Александра не сразу поняла, что это боль. Сначала ей показалось — кто-то воткнул иглу в висок. Потом — нет, не иглу, раскалённый прут. Потом — два прута, сразу в оба виска, и кто-то с силой сдавил череп, сжимает, ещё сильнее, ещё, сейчас лопнет, сейчас кости не выдержат, сейчас мозг вытечет через глазницы.

— А-а-а-а, — сказала Александра.

Это не было криком. Это был выдох, в котором не осталось воздуха.

Она сжала голову ладонями, вдавила пальцы в виски, будто хотела выдавить боль наружу. Перед глазами поплыли белые пятна. Кола на столе дрожала — или это у неё руки тряслись? Звуки исчезли, остался только гул, низкий, басовый, как от трансформаторной будки.

— Девушка, вам плохо? — голос издалека. — Воды? Скорою? — Да что с ней?

Она не видела лиц. Только силуэты, расплывчатые, серые, колышущиеся, как водоросли.

Потом боль отпустила. Так же внезапно, как пришла. Просто ушла — и всё. Осталась только слабость в коленях и солёный привкус во рту. Александра поняла, что прокусила губу.

— Нормально, — сказала она. — Всё нормально. Я в порядке. Спасибо.

Люди за соседними столиками ещё смотрели на неё, но постепенно отворачивались — свои дела, свои бургеры, своя жизнь. Ничего интересного. Просто девушка, у которой что-то кольнуло. Просто мигрень. Просто душно.

Александра смотрела на телефон. Иконка приложения была на месте. Всё та же — полосатая, сине-зелёная, пульсирующая. Ей показалось, что квадрат стал больше. И темнее. И полосы на нём — они шевелились.

— Ну нет, — сказала Александра. — Пошла ты.

Она нажала на иконку долгим нажатием. Выпало меню:
Поделиться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.